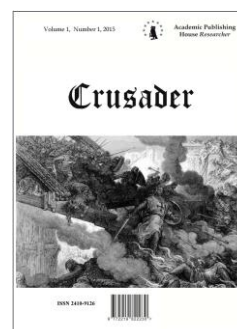

Copyright © 2019 by Academic Publishing House *Researcher* s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Crusader
 Has been issued since 2015.
 E-ISSN: 2413-7502
 Vol. 7, Is. 1, pp. 32-53, 2019

DOI: 10.13187/crus.2019.7.32
www.ejournal29.com

Tatikios, Borsuk and Abu'l-Qasim

German Litvinov ^{a, *}

^a Independent researcher, Ukraine

Abstract

The article considers the culmination period of the struggle of Byzantine Empire and Great Seljuk Sultanate for Northwest Anatolia in 1090–1091 which is described by Anna Comnene. The analysis of two chapters of the book VI "Alexiad" reveals some aspects of Anna's work, when she deliberately violated the chronology of events, thereby turning the historical narrative into an epic. The author of the article carries out the "de-epization", and restores the chronology of events. This allows seeing the difficult political state of the region on the eve of the First Crusade.

Keywords: Alexiad, Malik-Shah, Alexius I Comnenus, Asia Minor, chronology, epic, composition.

1. Введение

Турки-сельджуки нанесли поражение Византии при Манцикерте в августе 1071 г., и по окончании битвы был заключен договор между византийским императором Романом Диогеном и мусульманской общиной в лице султана Алп-Арслана. Правовой статус Анатолии (Рума) на долгие годы определялся этим договором, и его условия позволили султану Мелик-Шаху (1072–1092) начать инфильтрацию туркмен на земли империи. Туркмены могли перемещаться по территории Византии при условии поддержки императора против всех внешних и внутренних врагов. Именно в статусе союзников императора следует рассматривать появление в Анатолии большинства туркменских групп, в том числе и воинов Сулеймана б. Кутлумуша. Контроль этими группами малоазиатских провинций Византии совершенно не означал, что Рум стал полноправной территорией султаната Великих Сельджуков. В мусульманской теории этот регион получил статус «области договора» (*дар ас-сульх*). В таких условиях мир султаната с христианским государством мог длиться не более 10 лет с последующей его пролонгацией в виде перемирия на тот же срок. Манцикертский договор был продлен уже между императором и Сулейманом в июне 1081 г., и по нему Сельджукид распространил контроль над огромной территорией в Малой Азии. Этот договор учитывал интересы Великого Сельджука, иначе султан Мелик-Шах не взывал бы к соблюдению императором условий соглашения, в котором он прямо не участвовал. Шаткое равновесие не могло долго продолжаться, и продолжение византийско-сельджукской борьбы за Рум было неизбежным (Korobeinikov, 2009; Frankopan, 2012; Cahen, 1948; Beihammer, 2017; Mecit, 2010; Petrushevskii, 1966).

События в Руме в конце XI века известны по небольшому количеству документов, и всю картину военно-политических процессов в Анатолии невозможно представить без «Алексиады» – памятника византийской литературы. Его автор Анна Комнина в главах с 10

* Corresponding author
 E-mail addresses: germain@ukr.net (G. Litvinov)

и 11 книги VI произведения описывает борьбу в северо-западной Анатолии трех полководцев – Татикия, Борсука и Абу'л-Касима. Татикий (Τατίκιος) был представителем высшего командования на службе византийского императора Алексея Комнина*. Византийский полководец был сыном «сарацина», вероятно арабского происхождения, он принимал участие в Первом крестовом походе. Татикий часто находился на Балканах, где командовал отрядом «охридских турок» и участвовал в войнах с печенегами. Император перебросил полководца в район Никомедии, укрепив его отряд «кельтами». Здесь ему противостоял никейский эмир Абу'л-Касим (Ἀβελχασήμ). По определению Анны, он был «человеком ловким и не боящимся опасности». Город Никея эмиру достался после смерти Сулеймана (1086), и Абу'л-Касим часто нападал на византийские владения. Третьим участником событий был хаджиб Борсук (Προσοῦχ), который еще при султানে Тогруле занимал пост шихны Багдада, но был смещен Алп-Арсланом из-за растраты денег. Впоследствии Борсук стал доверенным лицом султана Мелик-Шаха†, и часто появлялся в Малой Азии. В 1078 году хаджиб заставил Сулеймана б. Кутлумуша подчиниться султану. Борсук был явно враждебен как к правителю Никеи, так и к византийцам. Он был убит исмаилитом в период Первого крестового похода в 1098 г. (Brand, 1989; Cahen, 1986; Skulatos, 1980).

Согласно повествованию «Алексиады» столкновение между Татикием и Абу'л-Касимом произошло у Никеи, и, несмотря на три блистательные победы имперского полководца, византийцы отступили к побережью и даже потеряли крупный город Никомедию. Приближение крупной султанской армии Борсука заставило императора и Абу'л-Касима заключить мирный договор. Алексей Комнин пригласил в Константинополь своего нового союзника, но за его спиной неожиданно начал строительство крепости для возвращения Никомедии. Затем султанский полководец Борсук осадил Абу'л-Касима в Никее, но через три месяца вынужден убраться восвояси.

Захват Абу'л-Касимом города Никомедии – самая противоречивая часть повествования. После смерти Сулеймана туркменские эмиры считали себя свободными от обязательств высшего порядка, и захватили некоторые имперские города в Малой Азии. К. Фосс придавал особое значение договору от 1081 года, и если туркмены захватили Никомедию, то после победы над ними византийцы, в первую очередь должны были вернуть «договорной» город, а не устанавливать контроль над другими владениями мусульман. По мнению историка, империя возвратила город вследствие военной кампании, а не хитрости императора, как это описано в «Алексиаде» (Foss, 1998: 155). Поддерживает договорный характер отношений и К. Белке, но находит захват Никомедии туркменами как кратковременный момент этой борьбы, в ходе которой император возвратил город в результате уловки (Belke, 2011: 69). П. Франкопан под уловкой понимал высокую дипломатию, и вследствие ее империя возвращала города (Frankopan, 2012: 54). Этот отрывок заставил Ж.-К. Шейне взглянуть на положения договора от 1081г. под иным углом. Ученый «развернул» границу по реке Дракон между византийцами и туркменами, тем самым, получилось, что последние по праву владели Никомедией, и потеряли город в результате уловки императора Алексея Комнина. Таким образом, проблема хронологии в главах 10 и 11 книги VI произведения затрагивает не только сам процесс византийской «реконквисты» Анатолии, но и заставляет провести ревизию международных отношений на Ближнем Востоке (Cheynet, 1998: 144).

В описаниях этой борьбы нет точных дат; события развиваются в необычной последовательности, и часто друг другу противоречат, отсюда разнообразные возможности для их интерпретации. Скептицизм в отношении «Алексиады» как надежного исторического источника неоднократно подчеркивался учеными, и особенно это касается информации по XI веку (Stephenson, 2003: 43; Kislinger, 2009: 145; France, 1983; Magdalino, 1996: 7). Замена, искажение или изобретение Анной Комниной некоторых отрывков также отмечается многими учеными (Lilie, 1993; France, 1983: 21; Macrides, 2000: 68). П. Готье одним из первых историков отметил перестановки повествования «Алексиады» в обратной последовательности, когда первое событие, на самом деле, следовало за вторым (Gautier, 1980: 81). Фрагмент произведения также не избежал попыток интерпретации событий в

* Годы правления Византией – с 1081 по 1118 гг.

† Годы правления султанатом Великих Сельджуков – с 1072 по 1092 гг.

обратной последовательности. К. Фосс и Р. Бонду полагали, что война между императором Алексеем и Абу'л-Касимом началась из-за захвата «кельтами» Никомедии. У Анны Комниной – турки взяли город после того, как «кельты» прибыли в Вифинию (Foss, 1995: 188; Bondoux, 2003: 401). Наиболее красноречивое свидетельство перестановки отрывков произведения автором содержится в главе 10 рассматриваемого фрагмента, где упоминается «новый султан Бэркьярук». Анна как-будто забывает, что «похоронит» старого султана спустя две главы (Anna Comnena I, 2001: 186).

Анна отошла от канонов эпического жанра, принятого в византийской литературе, в частности, создала его в прозе вместо классического гекзаметра, и написала личный рассказ, в котором использовала формальные правила эпоса, для которого характерны изменения хронологической последовательности событий. Главными мотивами для искажения информации в произведении было восхваление писательницей своего отца императора Алексея Комнина, и некоторые особенности текстовой структуры рассматриваемых глав свидетельствует о том, что Анна преднамеренно использовала определенную последовательность событий для достижения особого воздействия на читателя (Neville, 2013: 192; Dyck, 1985; Vilimonović, 2014: 46). Детализированность рассматриваемых глав свидетельствует о том, что отдельные фрагменты были записаны Анной Комниной задолго до окончания работы над хроникой. Писательница делала предварительные записи, а затем включала их в произведение в определенной последовательности, не заботясь о хронологии событий (Buckler, 1929: 231; Kislinger, 2009; Gautier, 1962: 81).

2. Материалы и методы

Объектом исследования являются главы 10 и 11 книги VI «Алексиады» Анны Комниной. Произведение сохранилось в шести кодексах XIV–XVI вв., но только три из них воссоздают изначальную форму греческого текста. Работа по корреспондированию кодексов друг к другу была проведена Д. Райншем и А. Камбилисом, в ходе ее вставки позднего происхождения были удалены, и воссозданы поврежденные фрагменты текста (Anna Comnena I, 2001: 186-199; Reinsch, 2001: 16).

В работе применяется модель анализа Эвальда Кислингера, который выделял в тексте «Алексиады» целостные последовательности событий в описании нормандо-византийской войны в «Алексиаде». По мнению ученого, разграничивают эти последовательности нестыковки в повествовании, которые содержат скрытые подсказки для восстановления хронологии событий. Для выявления целостных последовательностей событий проводится анализ сопряженности различных частей текста рассматриваемых глав «Алексиады» (Kislinger, 2009; Anna Komnina, 1996: 525).

Эти главы стали частью отдельного исследования Клауса Белке, который выявил сбои в последовательности событий, связанные с различными хронологическими уровнями текста. События с участием полководцев императора и Абу'л-Касима ученый отнес к «региональному» уровню, а взаимоотношения между императором и султаном в лице его хаджиба – к «высшему» (Belke, 2011: 68). Во фрагменте наиболее ярко видно наложение событий одного хронологического уровня на другой, когда сельджукский полководец Борсук согласно повествованию постоянно находился у театра военных действий между Абу'л-Касимом и Татикием. Противоборствующие стороны словно не замечают огромную сельджукскую армию. При разведении различных хронологических уровней меняется ход событий, и обнаруживаются новые мотивы сторон в конфликте.

Для восстановления хронологии в рассматриваемом фрагменте «Алексиады» целостные последовательности событий выстроены при помощи уровней Белке. Также разграничивается информация источников и реминисценций, определяется влияние композиционных приемов на описание событий. Полученные результаты синтезированы по принципу приоритетной последовательности событий, свойственному историко-хронологическому методу (Kislinger, 2009: 143; Lyubarskii, 1964: 112).

3. Результаты

Абсолютная хронология

В книге VI «Алексиады» датировки исторических событий в главах с 9 по 13 резко выходят за пределы общей хронологической последовательности. Предыдущие главы этой книги произведения посвящены событиям 1083-85 гг. Далее историограф рассказывает о событиях, где поочередно упоминает гибель Сулеймана, смерть султана Мелик-Шаха и поход на Мелитену Кылыч-Арслана*. В главе 14 Анна «возвращает свой рассказ к началу», и описывает события весны 1086 г. (Anna Comnena I, 2001: 199) Упоминание о гибели Сулеймана в самом начале главы 10 книги VI произведения позволило П. Готье, Ф. Шаландону, Б. Скулатосу, О. Турану, Ж.-К. Шейне, И. Кафесоглу, А. Байхаммеру, Дж. Роучу и Р. Жанену отнести датировки событий к 1086/87 гг. (Skulatos, 1980: 288; Roche, 2009: 143; Turan, 1971: 83; Chalandon, 1990: 100; Gautier, 1980: 100; Kafesoğlu, 1973: 96; Beihammer, 2017: 266; Janin, 1930: 69).

В этой же главе присутствует информация, которую с большой долей вероятности также можно отнести к определенному периоду – многочисленные упоминания о «кельтах» в войске Татикия. Наш историограф писала, что когда-то в распоряжении империи было «кельтское войско, численность которого значительно сократилась» (Anna Comnena I, 2001: 19). Из-за недоверия к западным наемникам император Алексей не возобновлял такие подразделения в армии вплоть до 1095 г., и до начала боевых действий у Никомедии их было немного у императора, кроме тех, что находились в распоряжении Умбертопула на Балканах (Cheynet, 1990: 374). Поль Готье считал, что под упомянутыми кельтами следует все-таки понимать нормандских наемников Умбертопула. Однако их участие в войне в Анатолии маловероятное, так как они с весны 1086 по весну 1091 гг. находились на Балканах, и Анна ни разу не упомянула имя командира наемников в столкновениях с Абу'л-Касимом. Тем более будет непонятным временное переподчинение наемников Умбертопула командиру охридских турок Татикию (Gautier, 1980; Skulatos, 1980: 291). Оставление Умбертопулом Кизика весной 1086 г. свидетельствует о том, что до смерти Сулеймана византийским владениям в Малой Азии ничего не угрожало (Belke, 2011: 72; Shepard, 1993: 276).

Напряженность в Малой Азии началась с обеспокоенности императора Алексея стремлением Абу'л-Касима «захватить Никомедию. Поэтому император отправил всадников для защиты этой области» (Anna Comnena I, 2001: 221). Вскоре под знаменами Татикия уже оказалось значительное кельтское войско. По характеру ведения боя («с длинными копьями наперевес») мы имеем дело с рыцарской конницей. Хронологически это событие привязывается к посещению Византии графом Робертом Фландрским летом 1089 (или 1087) г., когда он обещал императору Алексею прислать военную помощь. По мнению большинства исследователей, речь идет о пятистах фландрских рыцарей, присланных императору графом не ранее лета 1090 г. (Ganshof, 1961: 61; Chalandon, 1990: 125; Cheynet, 2002: 121) Самое позднее возможное нахождение фландрских рыцарей в Малой Азии – апрель 1091 года, когда император перебросил их на Балканы для борьбы с печенегами (Cheynet, 1998: 144; Meško, 2012). Это позволило К. Каэну, Д. Шепарду, П. Франкопану, С. Врионису и Д. Коробейникову отнести события в рассматриваемых главах ближе к 1090/91 гг. (Cahen, 1988: 15; Frankopan, 2012: 57; Shepard, 1996: 117; Vryonis, 1971: 116; Korobeinikov, 2009: 709).

Упоминание о султанине Бэркьяруке (σουλταῖν τοῦ Παρυγαροῦχ) не проясняет абсолютную хронологию, а только ее запутывает†. Это явный анахронизм, а все описываемые в рассматриваемых главах события относятся ко времени правления султана Мелик-Шаха. Появление его сына Бэркьярука в неожиданном месте текста позволило Я.Любарскому заметить, что «Анна, видимо, плохо представляет себе хронологию, и у нас нет вполне объективных критериев для установления точных дат». Историк Дж. Франс считает, что такие ошибки по событиям XI века объяснимы забывчивостью писательницы, ведь Анна писывала спустя 60 лет от упомянутых в главе событий (France, 1983: 20; Chalandon, 1990: 100; Cahen, 1948: 50; Gautier, 1962: 110; Buckler, 1929: 423; Lyubarskii, 1963: 54; Belke, 2011: 65).

* Эти произошли соответственно в июле 1086, ноябре 1092 и в начале 1096 гг.

† Он правил с первой половины 1094 г., и якобы послал своего полководца Борсука против Абу'л-Касима (убит до ноября 1092).

В рассматриваемом фрагменте «Алексиады» несколько раз упоминается договор, и император Алексей Комнин настоятельно требовал от эмира Никеи его заключения. Из главы 12 книги VI произведения становится ясным, что речь идет о договоре от 1081 года, который якобы нарушил Абу'л-Касим. Это означает, что *император требовал от эмира заключения нового договора на других условиях*, иначе он должен был заставить никейского правителя выполнить условия старого соглашения. После смерти Сулеймана это соглашение исполнил султан Мелик-Шах, когда туркмены захватили «договорные» города. Тогда султан послал на запад некоего Сиявуша или чауша (Σιαουός). Если бы события в рассматриваемых главах происходили в 1086–1087 гг., то Алексей Комнин не мог принуждать Абу'л-Касима заключить договор, так как договоренность по результатам миссии Сиявуша уже действовала между императором и султаном. Тогда Мелик-Шах возвратил все незаконно удерживаемые туркменами крепости, и в том числе и Никомедию, если она находилась среди неназванных «других городов» ([Anna Comnena I, 2001: 188](#); [Frankopan, 2012: 52](#); [Belke, 2011: 68](#)).

Анна Комнина объяснила мотив отправления султанского эмиссара в Анатолию в связи с опасением Мелик-Шаха возросшего могущества лидера сирийской группировки Тутуша. Великий Сельджук опасался войны в Сирии, поэтому решил предвосхитить негативное развитие ситуации в Руме со стороны императора и туркмен. Вопрос с Тутушем султан отрегулировал, лично прибыв в Антиохию, поэтому посольство Сиявуша должно состояться в период между смертью Сулеймана и прибытием Мелик-Шаха в Сирию (вторая половина лета – осень 1086) ([Cahen, 1948: 50](#); [Gautier, 1962: 100](#)).

Миссия Сиявуша важна тем, что она является *terminus ante quem* прибытия султанского хаджиба Борсука в Вифинию, где происходила экспедиция Татикия. Поход византийского полководца против Абу'л-Касима в 1086 г. маловероятный, так как он с весны этого года по конец следующего участвовал в военных столкновениях против печенегов на Балканах ([Gautier, 1980: 83](#); [Belke, 2011: 71](#)). Отправление же Борсука на запад сразу после смерти Сулеймана также проблематичное, так как этот период наполнен множеством событий, очевидно совершенных до похода: утверждение Абу'л-Касима в Никее, его нападение на прибрежные районы Пропонтиды, захват туркменами Никомедии, миссия Сиявуша и экспедиция Татикия. Если предположить, что византийский полководец был временно переведен в Малую Азию, тогда эти события должны были происходить в конце 1086 – первой половине 1087 гг. Однако в сентябре 1086 г. Борсук находился в Исфahanе, в ноябре – в Сирии, а в мае следующего года султанский полководец был обнаружен уже в Багдаде ([Ibn al-Athyr, 2002: 225, 232](#)). Причем примерно полугодичное нахождение Борсука в Малой Азии, включая трехмесячную осаду Никеи, слишком сжато по времени, чтобы произойти в период 1086–1087 гг. Феофилакт Охридский в своей проповеди от 6 января 1088 г. ничего не говорил о нарушении спокойствия в Анатолии, и даже рассказывал о положительных тенденциях для империи в связи с переходом массы турок на службу императора. Иными словами, в 1087 г. в Малой Азии особых столкновений не происходило ([Gautier, 1962: 125](#)).

Исполнение сторонами Манцикертского договора и соглашения от 1081 года заключалось в том, что султан Мелик-Шах выступал гарантом неприкосновенности Византии от ее врагов. Судя по всему, сельджуки Рума обязывались не пропускать кочевников через реку Дракон в Вифинии и оказывать военную помощь императору ([Anna Comnena I, 2001: 116](#)). Наиболее ясным выглядит выполнение условий Манцикертского договора со стороны Византии – император уплачивал джизью султану в виде дани ([Korobeinikov, 2009: 703](#)). Ее выплата произошла в 1088/89 г., что *означает выполнение Мелик-Шахом условий договора* ([Sadr ad-Din, Al-Khusaini, 1980: 71](#); [Ibn al-Athyr, 2002: 239](#)). Это делает практически невозможным любые военные действия между султаном и императором вплоть до 1091 г. Анна устами султанского полководца обвиняет Абу'л-Касима в нарушении этого договора, и это означает, что никейские туркмены могли начать войну с императором Алексеем между концом 1089 и началом 1091 гг. В противном случае, император не стал бы платить дань Мелик-Шаху как гаранту мира в Анатолии. В 1091 г. заканчивался второй десятилетний срок договора, и император Алексей мог требовать заключения нового договора с Абу'л-Касимом незадолго до этой даты. Антиохийский

патриарх Иоанн Оксит фиксирует ухудшение обстановки в Малой Азии в 1091 г., и от «владений империи на Востоке не осталось и осколка» (Gautier, 1970: 34).

Можно предположить, что упоминания о событиях в главах 10 и 11 книги VI «Алексиады» относятся к разным периодам. Так, К. Белке, К. Фосс и Р. Бонду считали, что одни события в этих главах произошли в 1086, а другие – в 1090/91 гг. (Belke, 2011: 78; Bondoux, 2003: 401; Foss, 1995: 188) Однако все повествование об экспедиции Татикия связано с «кельтами», а в описании похода Борсука упоминается крестьянин сразу в двух рассматриваемых главах. Упомянув трижды о кельтах и дважды о крестьянине, Анна Комнина представляла походы Татикия и Борсука как целостные события, разделенные друг от друга небольшим промежутком времени.

Прибытие войска хаджиба выглядит более реалистичным к весне-началу лета 1091 г. Во-первых, участие Борсука в событиях 1090 г. слишком сжато по времени с учетом его трехмесячной осады Никеи и военной кампании Татикия. В ходе экспедиции Татикия: состоялись три столкновения Абу'л-Касима, и одно из сражений происходило пятнадцать дней, а также была осада византийцами Никеи. Все эти события должны произойти в течение лета. Борсук тогда обязан начать осаду не позднее сентября, и покинуть Рум в связи с аномально холодной зимой 1090/91 г. (Frankopan, 2012: 58) Во-вторых, двадцатилетний мир подходил к концу, и логичным видится начало нового переговорного процесса между императором и должностным лицом султана Мелик-Шаха именно в первой половине 1091 г. В-третьих, наличие пятидесятитысячного войска у хаджиба. Мы можем подвергнуть сомнению цифровые данные писательницы, но свидетельство о многочисленности туркмен не выглядит невероятным, если ею фиксируется прибытие кочевников в Западную Анатолию. Миграция номадов на яйлаки Вифинии с зимних пастбищ начиналась весной (Peacock, 2010: 146; Roche, 2009: 142; Vryonis, 1971: 148), и для прибытия Борсука наиболее вероятен 1091 год. Весна годом ранее противоречит повествованию из-за присутствия кельтов у Татикия, а в 1092 г. в этом регионе происходила экспедиция Бозана. В-четвертых, отсутствие военных сил у византийского полководца Татикия для борьбы с Борсуком. Видимо, это связано с тем, что фландрские рыцари были переведены для борьбы с печенегами во Фракию, закончившейся битвой при Левунионе (Anna Comnena I, 2001: 242; Shepard, 1988: 103; Savvides, 2000: 123; Gautier, 1970: 13). Таким образом, учитывая договорный статус Анатолии, повествование обо всех военных событиях в главах 10 и 11 книги VI «Алексиады» относится к периоду с лета 1090 по 1091 г.

Место действия

Сюжет рассматриваемых глав разворачивается, в основном, в Вифинии и Константинополе. Смутное упоминание о том, что Борсук осадил крепости некоторых сатрапов Абу'л-Касима, свидетельствует о параллельных процессах в Анатолии. Нам известен только один союзник никейского эмира – его брат Абу'л-Гази (Πουλχάσις), который управлял Каппадокией. Вероятно, в этом регионе некоторое время находился султанский полководец до того, как подошел к Никее.

В Вифинии практически все события происходят в прибрежном регионе Пропонтиды (Мраморное море), который ограничен линией Никомедия – Никея – Киос* (Рисунок 1). Эта область преимущественно холмистая, и образована двумя тектоническими разломами, которые дали начало крупным заливам – Киоский и Никомедийский. Серия разломов по линии Киос – Никея образовала в долине озеро Аскания†.

Регион разделен невысоким хребтом Аргантон‡ с повышением рельефа с запада на восток и максимальной высотой 1330 метров над уровнем моря. Пересечение хребта не составляет особой сложности по трансанатолийской паломнической дороге из Константинополя в Сирию. На участке Никомедия – Никея дорога шла через перевал в центральной части хребта Аргантон (700 метров над уровнем моря). В правление императора Юстиниана I начал использоваться альтернативный путь на Ближний Восток. Суда с паломниками отправлялись из Константинополя, минуя высадку на азиатской

* Современные турецкие города Измит, Гемлик и Изник соответственно.

† озеро Изник.

‡ хребет Саманлы.

стороне Босфора, в порт Еленополис* на южном берегу Никомедийского залива. Изменение маршрута Паломнической дороги отразилось на состоянии города Никомедии, и этот когда-то крупный город стал приходить в упадок. Утрата важного стратегического положения и временный захват города Сулейманом б. Кутлумушем в 1080-81 гг. привели к тому, что крепостная стена Никомедии была сильно разрушена (Foss, 1985: 188; Ramsay, 1890: 242).

С упадком Никомедии возросла роль порта Еленополиса, и это связано с перемещением участка паломнической дороги в Никею, который пересекал хребет Аргантон (500 метров) в 13 км западнее старого перевала. Северный ее участок шел по относительно широкой и пологой долине реки Дракон†. Эта река была названа так из-за извилистого русла, и во время весеннего таяния снега в горах часто заливало долину, что затрудняло развитие растениеводства, но создавало отличные условия для животноводства. Горы Аргантон были отличными яйлаками для кочевников. В долинах травяной покров держался до декабря, однако обильные снегопады и сильные краткосрочные морозы создавали проблему для зимнего кочевания в этом регионе.

Для Византии район озера Аскания был важен не только расположением здесь важнейшего города Никеи, но он еще связывал ее владения на Геллеспонтe с Дамалисом‡. От Еленополиса шло ответвление на Кизик§. Эта дорога проходила через важные города Киос, Прусу и Лопадиион**, и пересекала низкую часть хребта Аргантон на западе (Bondoux, 2003: 393).

Император Алексей начал строительство крепости в этом регионе, которая не названа Анной. Эта крепость идентифицирована как Кивот (Κιβωτός рядом с Еленополисом), которая контролировала самое узкое место залива Никомедия. Отсюда пролив долгое время назывался Еленопольским или Кивотским. Кивот располагался на византийской территории («до реки Дракон»), и ее строительство император Алексей мог осуществлять вполне законно без опасения нарушения договора от 1081 г. (Faral, 2011: 124; Belke, 2011: 68).

Одним из мест сражений упоминается местность Алики (греч. Αλική «солёный»), что свидетельствует о выходах на поверхность минеральных вод. По-видимому, речь идет о широкой долине Ялак, по которой текла река Дракон. В этой же долине расположены современные города Ялакдере и Ялова (византийская Πύλαι, османский Ялакобад). Источники соленоватых вод использовались в бальнеологических целях с античного времени (римская Pythia Therma или византийский Πύθειον) в окрестностях Яловы (Inalcik, 1993: 92; Janin, 1975: 111; Şahin, 1981: 9).

С местностью Алики связан другой топоним Кипарисия (Κυπαρισσία), однако его локализация затруднительна в Вифинии. Возможно, речь идет о расположении этого местечка у кипарисового леса между Кизигом и Лопадиионом. Даже при такой идентификации оно расположено слишком далеко от театра военных действий в событиях рассматриваемых глав (Ramsay, 1890: 164).

Согласно повествованию топоним Василея (Βασίλεια) расположен в двенадцати стадиях севернее Никеи††. В «Алексиаде» часто отмечаются расстояния в стадиях, но практически всегда под ними имеется в виду византийская миля (Ramsay, 1890: 384). В этом случае получаем отметку 18 километров по дороге Никея – Еленополис, и она полностью соответствует современному местечку Боялыджа на северном берегу Асканийского озера. Шахин исследовал окрестности Боялыджа, но там он не обнаружил крепостных стен. Однако Анна не говорит о Василее как о крепости, и обнаруженные Шахином в Боялыджа фундаменты старинного местечка, вполне могут свидетельствовать об их тождественности. Насколько известно, в исторических источниках Василея упоминается исключительно Анной Комниной в главе 10 книги VI «Алексиады». На этом основании ее часто ассоциируют с городом Василинуполис, названный в честь матери императора Юлиана, и известно, что находился между Никеей и Никомедией. К. Белке локализовал его в

* г. Херсек, провинция Ялова.

† р. Ялак Дере.

‡ п-ов Коджаэли

§ Развалины на полуострове Капу-Даг.

** Современные города Бруса и Улубад, провинция Бруса.

†† Приблизительно 2 км.

районе двух римских мостов через реку Дракон*, а Сенджер Шахин отождествлял Василинуполис с развалинами крепости недалеко от города Орхангази (Şahin, 1981: 13; Belke, 2013: 88; Ramsay, 1890: 179).

Крепость Георгия (τὸ τοῦ κυρίου Γεωργίου) упоминается у Анны, и сразу в нескольких местах. В главе 2 книги XI произведения описывается кампания императора Алексея во время осады крестоносцами Никеи (1096). Тогда он направил Татикия захватить Георгию, которая находилась на берегу Асканийского озера. В главе 1 книги XV «Алексиады» император вышел из Кивота в Лопадиион для борьбы с туркменами, и остановился в Георгии. Единственное место, где дорога Еленополис – Кизик подходит по касательной к Асканийскому озеру – у современного города Орхангази в турецкой провинции Бурса. Причем здесь сохранились внушительные остатки средневековых укреплений у села Чельтикчи (Şahin, 1981: 9; Beihammer, 2017: 371).

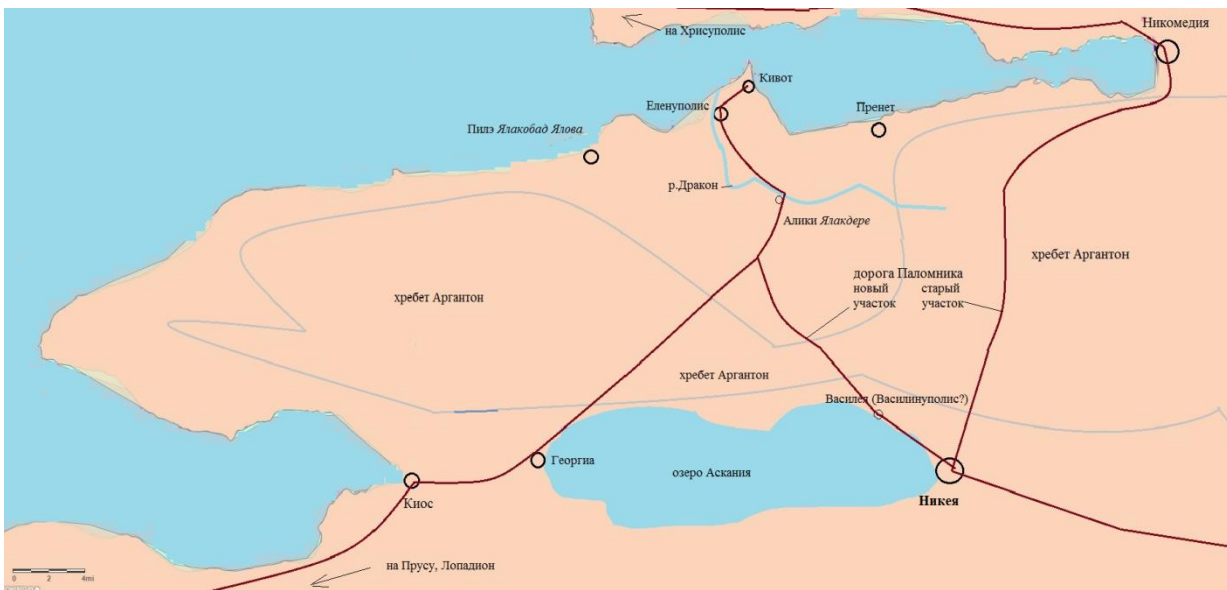

Рис. 1. Вифиния (район Никеи, Киоса и Никомедии)

Композиция глав

В произведении Анна Комнина комбинировала такие жанры литературы как автобиография, мемуары, энкомий и историческое повествование. Писательница стремилась сделать повествование более захватывающим, то есть создавала сюжетную линию. При работе над текстом Анна постоянно позиционировала себя как хронист и литератор одновременно (Neville, 2013: 192; Dyck, 1985; Riehle, 2014: 256). Уже в названии произведения виден намек на героическую эпопею Гомера «Илиаду». Восхваление писательницей своего отца императора Алексея Комнина возвело его в центральную фигуру произведения (Macrides, 2000: 68). В рассматриваемом фрагменте наличие основного героя, сюжетность, высокий стиль, передача образов языковыми способами в произведении не оставляет сомнений в классификации жанра «Алексиады» как эпос (Reinsch, 2000; Neville, 2013).

Литературный подход подразумевает анализ риторики Анны и того, как она построила свой рассказ. И в этом плане композиция «Алексиады» – отправная точка в исследовании переданных посланий Анны. Объект исследования является составной частью повествования о византийско-сельджукской борьбе в Вифинии и на Понте, и этот конфликт описан в главах с 9 по 13 книги VI «Алексиады». В каждой главе писательница развивала всю известную ей информацию по событиям с участием определенного персонажа, тем самым, создавала отдельный рассказ внутри произведения. Тенденция компоновать текст вокруг фигуры исторического персонажа свойственна византийской литературе X–XII вв. (Anna Komnina, 1996: 695). В книге VI «Алексиады» центральными фигурами в 9-ой главе

* Ксеригордон крестоносцев, г. Ялакдере, провинция Коджаэли.

являются Сулейман б. Кутлумуш и султанский эмиссар Сиявуш, в 10-ой – никейский правитель Абу'л-Касим, в 11-ой – хаджиб Борсук, 12-ая глава посвящена походу полководца Бузана (Πουζάνος), а 13-ая – эмиру Ильхану (Ελχάνης). Таким образом, главы 10 и 11 книги VI «Алексиады» являются законченным повествованием о событиях с участием эмира Абу'л-Касима и хаджиба Борсука, соответственно возможен анализ композиции.

Оформленная структура глав является другим моментом для идентификации ее художественности. В главе 10 книги VI произведения присутствуют: завязка (нападение туркмен); нарастающее действие (выступление византийцев); кульминация (поражение мусльман); развязка (мирный договор и наказание агрессора). Для усиления экспрессивности Анной использованы стилистические фигуры: перифраз – «царственный город» вместо «Константинополь»; сравнение – атака византийцев «как огонь»; метонимия глагола – «явился в город» в значении «захватил город»; метафора – «помогающий» в значении «наносающий вред»; синекдоха – «копье» в смысле «военная мощь».

Персонажам свойственны чувства, когда при подписании договора император Алексей пригласил побежденного Абу'л-Касима в столицу, вызвав у последнего приливы зависти к богатству и блеску Константинополя. Анна подчеркивала выдержанность своего отца, когда тот оставлял противнику избрать мирный способ разрешения конфликта. Если его противник не становился сговорчивым, то император применял силу. Анна рисовала образ императора благосклонного и щедрого к врагам, но за этим скрывались хитрость и тонкий расчет ее отца (Buckley, 2014: 144).

Анна пытается держать в напряжении читателя постоянно, и борьба императора Алексея и Абу'л-Касима происходит по определенному алгоритму: нападение туркмен, ответ императора, победа византийцев. Этот мотив Анна повторяет три раза (Никейская, Пренетская и Киоская кампании Татикия), и он становится лейтмотивом всего рассматриваемого фрагмента «Алексиады». Несмотря на победную поступь византийцев, Анна внесла элемент непрерывного ожидания опасности или угрозы. В ее повествовании султанский полководец Борсук с огромной армией постоянно находился близ театра военных действий, тем самым, писательница умело увеличила драматическое напряжение в переполненном динамикой фрагменте. Заметна интенция автора – противопоставление патологически агрессивных турок мудрому императору. Алексей Комнин смог подтолкнуть силы Зла к междоусобной борьбе, знаменуя собой безусловное торжество Добра.

Реминисценции

Историк П. Стивенсон обнаружил в «Алексиаде» экстраполяции политической ситуации в империи и воззрений византийцев середины XII столетия на события Первого крестового похода (Stephenson, 2003; France, 1983), и, как минимум, четыре реминисценции обнаружены в 10 главе рассматриваемого фрагмента. Параграф 3 следующей главы является, по сути, россыпью реминисценций из произведений Михаила Пселла (Anna Comnena II, 2001: 268).

Вставка из поэмы “Manganeius” Феодора Продрома обнаруживается в рассказе о планах Абу'л-Касима по овладению скипетром Византии (параграф 5.10). Это был распространенный мотив в византийской литературе XII века, когда захват Константинополя – естественное стремление любого варвара (Stephenson, 2003: 50). Среди мотивов развязывания войны писательница указывает, что Абу'л-Касим изначально хотел ограбить Вифинию, или «получить власть над всеми приморскими областями и самими островами», или овладеть Никомедией (Anna Comnena I, 2001: 221). Такие простые устремления (захват и грабеж) никейского правителя резонируют с его новым мотивом «овладением скипетра Константинополя», и можно предположить, что реминисценции являются поздними вкраплением в текст, а само произведение на подготовительном этапе состояло из записок, которые Анна подвергала литературной обработке при переписывании. Продромовские реминисценции также обнаруживаются, когда Абу'л-Касим «разгадал замысел императора и превратил, как говорят, необходимость в доблесть, смело принял его предложение о мире» (параграф 8.10).

В параграфе 4.10 описана тактика преследования туркменами, и сражение, закончившееся триумфом латинской конницы. Однако при описании Анна применила странный оборот «рассекают фаланги» (διακόψαντες τὰς φάλαγγας). У туркмен не было

пехоты в качестве основного войска (Smail, 1995: 76), и это кажется нам выдумкой писательницы. Ситуация проясняется, если учесть, что фраза и мотив повествования о сражении были перенесены в текст произведения из «Иудейской войны» Иосифа Флавия, и этот фрагмент не был замечен Д. Райншем при составлении индекса реминисценций «Алексиады». Писательница проводит, таким образом, между Абу'л-Касимом и Аристобулом метафоричную связь. Последний был связан с Римом договором, но нарушил его. Эмира ждала судьба иудейского царя, и предусматривается что, он будет также побежден и пленен римлянами (Flavius, 1895, 13).

Художественным украшением 10 главы книги VI «Алексиады» является реминисценция античного текста Демосфена о Фемистокле, ошибочно приписанная писательницей Алкивиаду. Сравнение последнего с императором Алексеем не оставляет сомнений, что этот является панегириком императору Алексею Комнину (Anna Comnena II, 2001: 262).

Источники

Источники информации Анны остаются предметом жарких дискуссий историков, поэтому следует упомянуть, что автор «Алексиады» говорила о них. В своем труде Анна использует источники двух типов: письменные («простые и совершенно безыскусные сочинения») и устные («рассказы стариков») (Lyubarskii, 1964: 101). Иногда писательница сама указывала своих информаторов, сообщая об источниках: «по ним судила я об истинности своей истории, сравнивала и сопоставляла свое повествование с их рассказами, а их рассказы с тем, что я нередко слышала от своего отца и от дядей с материнской и отцовской стороны. Из всего этого и выросло древо истины» (Anna Comnena I, 2001: 451). Первым упомянутым дядей является Иоанн Дука, а вторым – Георгий Палеолог. Совпадение или нет, но показания этих же информаторов использовал ее муж Никифор Вриенний, доведший свой труд до периода правления Никифора Вотаниата (Neville, 2012: 47). Использование Анной одновременно нескольких источников, вероятно, вызвано не с ее дезавуированием полученных документов и статуса осведомителей, а скорее желанием получить больше доверия. Намерение Анны ясно видно в ее комментариях о документах участников событий, где она придерживается истины, проверив данные на основании того, что слышала из других источников. Это напоминает метод работы историка Фукидида, не желавшего использовать только один источник информации (Sinclair, 2014: 149).

Вставки из поэмы Феодора Продрома, что однозначно свидетельствуют о позднем написании рассматриваемых глав (после 1143) (Stephenson, 2003: 45). Однако при рассмотрении глав 10 и 11 книги VI «Алексиады» заметны ряд особенностей. Во-первых, фрагмент произведения чрезвычайно детализирован. В нем Анна привела множество топонимов; знала имена полководцев, количество военных и типы судов; пять раз упоминала время суток, когда совершалось то или иное событие; особенности ландшафта местности. Такой объем и вид информации позволяет усомниться в том, что Анна не помнила хронологию, но прекрасно разбиралась в деталях событий (Anna Komnina, 1996: 691; Lyubarskii, 1963: 101; Frankopan, 2014: 41). Во-вторых, многочисленные детали во фрагменте предполагают получение Анной информации от участника событий. Согласно повествованию византийский полководец Татикий получал сведения «из других источников», то есть, Анна приводит размышления очевидца. В ее повествовании Абу'л-Касим часто замечает, как передвигается византийское войско, что предполагает непосредственного ее информатора у туркмен. Это кажется не реальным, и скорее византийцы следовали определенной тактике, которая позволяла Абу'л-Касима «увидеть» передвижение противника под определенным углом. Присутствие в повествовании ее информатора Татикия наталкивает на мысль, что отдельные ее фрагменты были записаны Анной Комниной задолго до окончания работы над хроникой. Фактически не подлежит сомнению, что в основе произведения лежат достаточно надежные источники информации (Lyubarskii, 1964; Howard-Johnston, 1996: 275; Frankopan, 2001: 55; Lilie, 1993: 35). В-третьих, Анна называет количество своих информаторов, и их было как минимум двое: «одни говорят Алики, другие – Кипарисия». Иными словами, писательница использовала информацию из нескольких источников, исходя из собственного понимания ситуации, а не переписывала чужой труд (Howard-Johnston, 1996; Macrides, 2000: 66).

После смерти императора Алексея Комнина был составлен заговор с целью убийства нового самодержца Иоанна Комнина (1119). Заговорщики, и среди них была Анна, желали посадить на престол мужа писательницы Никифора Вриенния. Переворот не удался, так как в последний момент дезертировал сам претендент на трон. За участие в мятеже Анна Комнина была заключена в монастырь, где она находилась до самой смерти в 1153 г. В монастыре писательнице была обеспечена возможность писать, и к ней пускали огромное количество посетителей. Среди них был монах Михаил Эфесский (умерший до 1140), который являлся учеником или даже современником Михаила Пселла. Монах жаловался, что едва не ослеп в монастыре, когда они с Анной записывали при свечах. Она была чрезвычайно работоспособным человеком (трудилась ночью), и, видимо, записывала всю информацию о времени правления своего отца постоянно. Тем не менее, писательница не начинала «Алексиаду» вплоть до смерти своего мужа в 1136 г. (Browning, 1990: 406; Arabatzis, 2012, 1990).

Слабохарактерность мужа Анна восприняла очень болезненно, и пронесла это чувство через годы. Однако после смерти мужа она совершенно прониклась к Никифору Вриеннию теплыми эмоциями, и мимоходом упоминает о его черновиках (Anna Komnina, 1996: 16, 55). Анна написала в своем предисловии, что она продолжает историю императора Алексея, начатую ее мужем Никифором Вриеннием. Такие цель и воодушевление писательницы имеет прагматичное объяснение – эти черновики попали к ней после смерти мужа. Активные участники событий конца XI века и возможные информаторы Иоанн Дука и Татикий задолго до начала работы Анны над «Алексиадой» были покойными (Skulatos, 1980: 149, 291). Возникает вопрос, могли ли они писать мемуары, которые впоследствии использовала писательница? У нас нет на это утвердительного ответа, также как и то, что Анна использовала официальные отчеты и донесения, позволившие ей использовать их как базу для собственного повествования (Sinclair, 2014: 149).

Безусловно, в основе фрагмента лежат письменные источники (συγγραμμάτων), и их обычно считают мемуарами ветеранов, либо воспоминаниями самой писательницы. Однако объем детальной информации в рассматриваемом фрагменте вряд ли сможет воспроизвести человеческая память спустя полвека от событий (Howard-Johnston, 1996: 275; Frankopan, 1998: 13; Chalandon, 1900: 173). Возвращаемся к утверждению Дж. Баклер, что источники Анны были «почти исключительно устными». Этот аспект заставляет нас взглянуть на «рассказы стариков» под иным углом (Buckler, 1929: 232). Анна записала информацию со слов дяди Иоанна, Татикия и других осведомителей в период своей молодости. Это она сделала для помощи мужу в написании истории императора Алексея Комнина, однако обрывки информации не позволили ей самостоятельно продолжить работу над «Алексиадой». Она хранила эти записи до тех пор, пока переданные ей черновики Никифора Вриенния не позволили воссоздать историю правления ее отца.

Непрерывная последовательность Кислингера

Анна достаточно точно отображала исторические события, но на каком-то этапе совершенно неожиданно превращала повествование в хаос. Я.Любарский относил это к проблемам получения Анной данных, когда ее информатор покидал область, где разворачивалось то или иное событие. В рассматриваемом фрагменте этот фактор не нельзя принять во внимание, так как части текста, где присутствует ее информатор Татикий, также слабо связаны друг с другом. Отмечая фрагментарность «Алексиады», Дж. Хоуард-Джонстон называл произведение «лоскутным одеялом» (Lyubarskii, 1963; Kislinger, 2009; Howard-Johnston, 1996: 290).

Нарушения связи между частями текста заметны по швам «лоскутного одеяла»:

1. *Внутри параграфа 1.10*: автор писала, что Сулейман доверил Абу'л-Касиму прибрежные области (κατὰ τὴν παραλίαν), и совершенно неожиданно отряды эмира напали на берега Пропонтиды. Писательница абсолютно уверена в агрессивности туркмен, хотя нигде не упомянула о конкретном нападении Абу'л-Касима на имперскую территорию, и говорила только его намерениях. Никейский эмир якобы даже захватил Никею, однако, в этом же параграфе Анна сообщила, что город ему передал сам Сулейман. Из дальнейшего повествования становится ясным, что Абу'л-Касим по праву владел Никеей (Anna Comnena I, 2001: 194).

2. *Между параграфами 1.10 и 2.10:* Анна говорила о применении императором «прежней тактики», и под нею имеются виду неожиданные нападения на малые силы туркмен с целью заставить их уйти подальше от побережья (*Anna Comnena I, 2001: 115*). При такой тактике и «защите» Никомедии византийское войско необъяснимо оказалось у стен Никеи, где обнаружилось всего лишь 200 воинов Абу'л-Касима. Едва ли эмир, располагавший такими ничтожными силами, мог угрожать византийским владениям.

3. *Между параграфами 3.10 и 4.10:* Абу'л-Касим был в Никее, и «заметил со стены (ἄνωθεν τοῦ τεῖχους θεασάμενος), что Татикий направился к Константинополю, вышел из города ... с целью напасть на него». Проблема состоит в том, что эмир не мог видеть со стен Никеи уход византийцев в Константинополь, так как Татикий по изложению Анны в это время находился в Василее. Дискретность между параграфами также видна в том, Татикий разбил Абу'л-Касима у Никеи, и сразу же над никейским правителем нависла угроза нападения еще и султанского хаджиба. При таком невероятном раскладе сил Татикий снова был атакован эмиром. Несмотря на победу византийцев, последующая борьба переносится к границе империи и на побережье. Это были Пренет* и Киос, где у Абу'л-Касима уже обнаружено внушительное войско.

4. *Между параграфами 4.10 и 5.10:* поменялся агрессивный мотив Абу'л-Касима. Между параграфами должен быть большой временной промежуток, связанный со строительством кораблей Абу'л-Касимом в Киосе. Создание флота в зоне военного конфликта сопряжено с логистическими трудностями (строительство доков, оборона арсенала, набор корабелов, доставка леса, приобретение такелажных деталей). Даже при условии, что новые доки не строились, а использовалась бывшая византийская верфь, начало спуска первых кораблей эмира невероятное, так как в это время происходила кампания Борсука против Абу'л-Касима. Анна повествует о практически мгновенном захвате Абу'л-Касимом Киоса (τὴν Κίον καταλάβων), и появлением у него флота (*Anna Comnena, 2000*). Писательница как бы опускает тот момент, что порт не мог быть захвачен Абу'л-Касимом, а принадлежал ему по праву[†]. Поэтому начало строительства флота в Киосе следует отнести задолго до военной кампании Татикия.

5. *Между параграфами 7.10 и 8.10:* «появление» Борсука, который отсутствовал в трех предыдущих параграфах. Известно, что султанский полководец продолжал «находиться» у Никеи (параграф 3.10).

6. *Между параграфами 8.10 и 9.10:* не покидая Малой Азии, снова «исчезает» из повествования Борсук. Никея и Константинополь вели переговоры, словно не замечали султанского полководца, который якобы находился недалеко.

7. *Внутри параграфа 11.10:* император Алексей Комнин заключил договор с Абу'л-Касимом, который знаменовал победу византийцев и окончание войны. Совершенно неожиданно император начинает кампанию по возвращению Никомедии, хотя незадолго до этого город принадлежал византийцам (параграф 3.10). Абу'л-Касиму сообщили о тайном строительстве крепости у Никомедии, но сроки ее возведения несопоставимые с возможным периодом нахождения эмира в Константинополе. Император втайне от Абу'л-Касима строит крепость и даже отправляет его по морю, вероятно, с целью скрыть свои намерения. Тем не менее, правитель Никеи знает о приготовлениях Алексея Комнина, что делает интригу в повествовании бессмысленной.

8. *Между главами 10 и 11:* Анна начинает новый рассказ.

Дискретность текста рассматриваемого фрагмента «Алексиады» запутывает повествование, и при попытке отделить художественные элементы от исторического повествования все равно вносят хаос в относительную хронологию. Большинство композиционных разрывов (швов «лоскутного одеяла») непосредственно связано с границами параграфов и глав. Только два разрыва находятся внутри соответственно вступления и окончания в главе 10 книги VI произведения. Писательница присваивала номера книг и глав в «Алексиаде» самостоятельно, однако, нумерация параграфов в

* г. Карамюрсель, провинция Коджаэли.

[†] Учитывая нахождение византийского гарнизона в Лопадиионе, узкая прибрежная полоса между реками Дракон и Риндак (Адырназ Чайи) принадлежала Сулейману, что не противоречит договору от 1081 г.

кодексах различная. Относительно одинаковое количество знаков свидетельствует о том, что Анна делала запись на отдельном листе пергамента (Gorecki, 1984: 119), и старалась заполнить текстом весь лист, но его объем не позволял делать параграфы больших размеров*. При переписывании этих записей, которые она подвергала литературной обработке, писательница формировала главы, а затем сшивала их в книги. При таком комбинировании Анна Комнина имела возможность переставлять каждый параграф в виде отдельной записки в нужной ей последовательности.

Текст рассматриваемых глав явно фрагментирован, однако целостное повествование обнаруживается в параграфах 2-3; 4; 5-7; 8; 9-10 и вся глава 11, разрываемая 3.11 с рассуждениями писательницы о границах Римской империи и попыткой императора Алексея вернуть былое величие. Из блоков непрерывной последовательности событий («лоскутов одеяла» произведения) выстраиваем события по порядку:

А. Никейская кампания Татикия.

Б. Сражение у Пренета.

В. Комбинированная атака византийцев на Киос и битва при Алики.

Г. Заключение договора.

Д. Посещение Абу'л-Касимом Константинополя.

Е. Борсук осаждает Никею.

Теперь можно согласовать элементы непрерывных последовательностей событий между собой для уточнения относительной хронологии.

Хронологические уровни Белке

Разведем события по принципу Бельке, где участник «высшего» хронологического уровня султанский хаджиб Борсук упомянут в событиях А, Г и Е, а в остальных частях повествования он отсутствовал. При первом событии Борсук находился в дневном переходе от Никеи, а во втором случае он сражался с союзниками Абу'л-Касима где-то в Анатолии, то есть, события Б, В и Д предшествовали повествованию, в котором присутствовал Борсук. Причем окончание события А следует после Г, так как логично, что хаджиб имел столкновение сначала с братом Абу'л-Касима во внутренней Анатолии, а затем подошел к Никее (последовательность Г-А-Е).

Анализ «локального» уровня хронологии также дает интересный результат. Так, запись писательницы о событиях Б и В с участием Татикия появилась ранее, чем ею было рассказано о его появлении у Никеи (А). Это подтверждается свидетельством Анны о Татикии, что «о нем уже неоднократно упоминалось в моем сочинении» (параграф 2.10). При этом она забывает, что до этого упомянула полководца в произведении всего один раз в книге IV «Алексиады», что является свидетельством перестановки текста при последовательности событий Б-В-А (Anna Comnena I, 2001: 126).

При перестановке параграфов становится ясным ход и причина войны. Когда император Алексей «отражал набеги и в то же время склонял Абу'л-Касима к заключению мирного договора. Видя, однако, что тот постоянно строит козни и откладывает заключение договора, Алексей решил выслать против него сильное войско». По характеру этого сообщения видно, что срок действия договора подошел к концу, поэтому стороны решили навязать друг другу новое соглашение на лучших для себя условиях. Предлог для начала войны – строительство военных кораблей Абу'л-Касимом в Киосе, которое император расценил как враждебное (Belke, 2011: 68). Поражение в Киосской кампании заставляет

* Глава 10 книги VI «Алексиады» состоит из одиннадцати, а следующая – из четырех параграфов. Грубый подсчет знаков (включая пробелы) в пятнадцати параграфах дает среднее их количество знаков – 807. Оптимумы находятся в параграфах 6.10 и 3.11, где количество знаков 528 (минимум) и 1148 (максимум) соответственно с наибольшим отклонением в 53 %. Можно исключить параграфы с наибольшим количеством реминисценций (11.10 и 3.11), как вставки позднего происхождения. В начале параграфа 7.10 заметно предложение, которое является для предыдущего фрагмента законченным действием, связанного с осадой Киоса: Ἐφθακὸς δὲ ὁ Βουτουμίτης διαλόβτιος θάττων ἢ λόγος τὰς τοῦ Ἀλεξῆσοῦ νῆας ἐνέτρησε. Можно предположить, что переписчик текста «Алексиады» случайно перенес предложение из 6.10 в следующий параграф. Возвращение этого предложения из 7.10 в предыдущий параграф стабилизирует их до примерно равных по количеству знаков с максимальным отклонением в 30 %.

Абу'л-Касима одиночку спастись, «погнав своего коня к Никее» (В), которую затем осаждает Татикий (А). Теперь становится ясным, почему у защитников Никее осталось всего двести всадников – это были последние силы Абу'л-Касима после разгромов у Пренета и Алики (Б и В).

При объединении «высшего» и «локального» уровней получаем последовательность событий Б-В-(ГА)-Е. Никейская кампания (А) безусловно предшествовала заключению договора между Абу'л-Касимом и Алексеем Комниным (Г), хотя «высший» хронологический уровень свидетельствует об обратном. Это связано с тем, что Борсук находился в дневном переходе от Никее, когда Татикий отошел к Василее, а оттуда – в Константинополь. И действительно, создается впечатление, что хаджиб спровоцировал заключение договора, направленного против султана (Belke, 2011: 72; Chalandon, 1990: 101).

В повествовании есть ряд деталей, свидетельствующих о заключении договора до прибытия Борсука. Во-первых, Анна нигде не говорит о месте заключения договора и об уполномоченных его подписать. Без этих условий единственное место, где можно было подписать соглашение – непосредственно с императором в Константинополе. Во-вторых, Абу'л-Касим был в Константинополе, и он возвратился оттуда с высоким титулом севаста, что означает не только союзнические, но и вассальные отношения между ним и императором. Иными словами, такое могло произойти только после заключения договора. В-третьих, мотив нападения султанского полководца на Никее. Известно, что хаджиб неоднократно прибывал к императору для взыскания дани в пользу султана. Часть денег в сумме 30.000 динар султанский хаджиб брал для себя (Sadr ad-Din, Al-Khusaini, 1980: 76). Заключение нового договора между императором и Абу'л-Касимом означало потерю этих денег для самого Борсука. Отсюда агрессивность хаджиба к эмиру Никее имеет вполне прагматические причины – он был поставлен в известность о уже заключенном договоре. В-четвертых, Анна знает, но умалчивает о мотиве султанского хаджиба осадить Никее, и об этом интересная оговорка писательницы в главе 11 книги VI произведения, непосредственно связанную с рассматриваемым фрагментом текста: «Борсук, как и ожидали (ὡς ἠλλίξετο), подошел с большими силами и осадил Никее». Но ведь изначально Татикий оценил возможность противоборства с Борсуком, и решил отступить, то есть о дальнейших действиях сельджуков император Алексей не подозревал. Последующая его осведомленность о планах Борсука говорит о том, что полководец султана и представитель императора (Татикий?) вступили в переговоры. Отказ императора от договора с султаном и заключение сепаратного соглашения с новым союзником, по сути, является причиной нового конфликта. Описание причины военных действий между Борсуком с Абу'л-Касимом не входило в планы Анны, и она мастерски переключает ответственность за происходящее в этот период у Никее на мусульман, тем самым подтверждает миролюбивую позицию императора. Таким образом, у нас сразу два события Г и Д произошли в одном промежутке времени, причем в конце Никейской компании Татикия (событие А).

Здесь смущает повествование Анны в конце параграфа 3.10 о стремительном отступлении от Никее полководца Татикия. После прибытия Борсука события происходят в режиме реального времени: византийский полководец осадил Никее, затем ушел в Василею, тем же вечером узнал о султанском полководце, и отступил в Константинополь. Анна старалась использовать в письме грамматические единицы классического древнегреческого языка (аттический диалект). Поэтому фраза о снятии Татикием осады Никее до захода солнца (μὲχρις ἡλίου δυσμῶν) является риторической формой пространственного восприятия. Этот оборот часто встречается в античной литературе, и имел значение «запад; западное направление» (например, Codoñer, 2014: 375). Вероятно, эту фразу Анна при переписке текста привела к нормам грамматики среднегреческого языка. Изменение фразы «на запад» согласно нормам аттического диалекта особо ничего не меняет, но она снимает вопрос ускоренного отступления Татикия из Малой Азии. Византийский полководец отправился на запад, к Василее, когда император Алексей выдвинул условия мира Абу'л-Касиму. Перед угрозой потери области эмир дал согласие на переговоры, а Татикий контролировал этот регион, пока велись переговоры в Константинополе.

Не вызывает сомнений, что концовка события А в этом фрагменте текста является органическим началом для события Е. Писательница применила прием обратной композиции в параграфе 3.10, о чем она информирует читателя в следующей главе: «как и говорил об этом в свое время» крестьянин. Анна явно помнит хронологию, и, тем не менее, переносит подход Борсука в конце Nikeйской кампании Татикия (событие А) перед битвами у Пренета и Алики (Б и В).

Можно определить очередность событий Б и В. Из повествования известно, что сражение при Алики длилось пятнадцать дней. Средневековые полевые сражения редко продолжались более одного дня, зато есть масса примеров, когда военная кампания состояла из нескольких столкновений. Перед нами ситуация, когда «Абу'л-Касим решил, что занимаемая им местность, неровная и узкая, непригодная для боя, очень неудобная для действий лучников, не позволила бы им отражать кавалерийские атаки ромеев. Поэтому, желая расположить войско в более подходящем месте, он ушел оттуда и прибыл на место, которое одни называют Алики». Иными словами, Анна говорила о двух сражениях, когда одно состоялось в неудобной местности (вероятно, холмы и обрывы у Пренета), а второе – в широкой долине реки Дракон. Мы можем обнаружить сходство сюжетной линии Б и В, когда эмир увидел уход византийцев сначала со стен Nikeи, а затем со стен Киоса. Такое описание – прием сюжетного повтора Анны, когда она отказалась контаминировать две предварительных записи об одном и том же походе Татикия. В первом случае византийский полководец напал на Nikeю, затем отступил к Пренету; а во втором – Татикий атаковал Киос и снова отошел в этот же район. В обоих событиях обнаруживается тактика ложного отступления Татикия, и решающим моментом битв является удар латинской конницы с последующим бегством туркмен. Сюжетный повтор – любимый прием Анны, и он, видимо, связан с желанием писательницы сделать повествование более захватывающим и динамичным (Frankopan, 2001: 59; Neville, 2013: 192).

Появление сюжетного повтора (Б) непосредственно связано с нарастанием действия между завязкой (А) и кульминацией (В), и он эффектно применился Анной. Кроме этого, фактически невероятно, чтобы Абу'л-Касим дважды попал в одну и ту же ловушку. Здесь концептуальная основа повествования «Алексиады» состоит поляризации умственной неполноценности варвара и мастерства византийцев (Beihammer, 2011: 612; Buckley, 2014: 144).

Никомедия

Согласно повествованию во время пребывания Абу'л-Касима в Константинополе император стремился его задержать, чтобы успеть достроить крепость Кивот. Эта крепость якобы нужна была императору для возвращения Никомедии, но в главе 3 книги VIII произведения в городе находился фландрский гарнизон, то есть, практически невероятно, что потерпев несколько поражений, Абу'л-Касим смог вытеснить оттуда «кельтов». Император отправил эмира из Константинополя морем, чтобы скрыть от него факт возведения фортификационных сооружений. Достаточно странное утверждение Анны, учитывая, что эмир все равно узнал об этом факте (о чем писательница и говорит). Итак, император Алексей не хотел, чтобы Абу'л-Касим возвращался по старому участку паломнической дороги, и, по логике, должен был высадить его в Еленополисе. В этом случае новоявленный севаст имел возможность увидеть с моря Кивот при подходе судна к Еленополису. Также не имеет особого смысла высаживать Абу'л-Касима в Пиле или Пренете, так как самый простой путь двигаться к Nikeе через долину реки Дракон через новый участок паломнической дороги, начинавшейся от Еленополиса. Кажется, изложение Анны о мероприятиях императора по скрытию строительства Кивота лишено какого-либо смысла.

Борсук прибыл поздней весной, а севаст обязан находиться в Константинополе в сезон ипподрома*. Именно так следует расценивать упоминание Анной о созерцании севастом конных ристалищ в «театре Константина» (Janin, 1950: 177). Хаджиб в это время подошел к Nikeе, и тогда Татикий снялся с лагеря в Василее. Предполагается, что Абу'л-Касим находился в это время в городе, однако, Анна говорит, что, кроме самого севаста, жители Nikeи (οἱ ἐντὸς) обратились за помощью к императору. Причем эта фраза не предполагает безусловного нахождения в Nikeе севаста, он мог обратиться с такой просьбой лично к

* Сезон ипподромов начинался в марте.

императору в Константинополе. Под «жителями Никеи» следует понимать турецкую правящую верхушку, которая оставалась в городе, пока Абу'л-Касим находился в Константинополе (Beihammer, 2017: 279).

Алексей Комнин отправил помощь Никее, и для этого захватил Георгию – именно так описывает Анна отправление войска на западный берег Асканийского озера. Причем византийское войско захватывает этот пункт для того, чтобы затем спешно его покинуть. Такое изложение подразумевает временное обладание крепостью и пристанью для доставки ценного груза из Киоса в Никею через озеро, когда это невозможно осуществить сушей. Отсюда византийцы могли, как блокировать Никею со стороны озера, так и оказывать осажденным помощь судами (Inalcik, 1993: 79). Похожий маневр был осуществлен императором в период Первого крестового похода для блокады города со стороны Аскании спустя шесть лет.

Император Алексей, видимо, получил информацию о прибытии Борсука, который окружил Никею, а также о блокировании сельджуками перевалов всех участков паломнической дороги через горы Аргантон. Под угрозой печенежской блокады Константинополя (март 1091) у императора возникла угроза потери всех достижений военной кампании Татикия, и Алексей Комнин отправил в севаста Абу'л-Касима по маршруту Константинополь – Киос – Грузия – Никея. Это принесло успех византийцам, когда новоявленный севаст организовал защиту Никеи от Борсука.

Анна Комнина знала о морском пути севаста и строительстве Кивота, но связывала это с Никомедией. Поэтому она выдумала уловку императора против Абу'л-Касима (на самом деле против Борсука) для того, чтобы вставить реминисценцию в текст для сравнения Алексея Комнина с античным героем. Она специально вносит этот элемент художественной системы, выставив его как художественное обрамление события, которое, по ее мнению, имело место.

4. Заключение

Основным признаком присутствия элементов жанра исторического повествования в «Алексиаде» является воздействие на интеллектуальную сферу человека в большей степени, нежели на эмоциональную. Текст у Анны Комниной строится по законам логического мышления. В рассмотренном фрагменте писательница воспроизводит информацию из источников, которые она осмысляла и сопоставляла, часто (хотя и не всегда удачно) комбинировала различные сообщения об одних и тех же событиях.

Манипуляции с перестановкой фрагментов текста в главе 10 книги VI произведения выглядят как фабрикация данных, и даже продукт особого восприятия хронологии Анной Комниной. Но ведь она не только хронист и литератор, но и дочь императора. Писательница покрывает инициатора войны – своего отца Алексея. Все началось с нападения имперских войск на Киос, и этот момент замаскирован ею в череде столкновений. При перестановке фрагментов Анна получает возможность создать классический литературный сюжет. Как литератор она не могла описывать события в строгом хронологическом порядке, иначе это чревато с исчезновением кульминации в сюжете (битва при Алики), которая, по сути, является завязкой. Писательница использует обратную композицию, повторы, параллелизмы, сознательно изменяет хронологическую последовательность событий в повествовании, устанавливает между событиями новые причинно-временные связи. Как литератор, она добивается полной взаимосвязи всех элементов, расширяет и углубляет их смысл.

Анна подвергала текст литературной обработке при переписывании собственных предварительных записей, при этом сверяла их с неоконченными «Записками» Никифора Вриенния. Фрагменты этих записок вставлялись в произведение в нужной последовательности без соблюдения хронологии, и главным критерием ее работы было соблюдение сюжетной линии. Несмотря на внесенные в текст художественные элементы, писательница постоянно позиционирует себя как хронист, она осуждает и стремится избежать панегирического стиля. Она пытается доказать читателю, что вносимые в текст элементы энкомия никаким образом не обесценивают ее произведение (Macrides, Magdalino, 1992).

Присутствие в тексте искаженной информации, как это ни удивительно, не обесценивает источник. Скрупулезность и настойчивость Анны в написании своего труда являет нам мелкие детали, а нестыковки в повествовании являются подсказками при

восстановлении последовательности событий. В связи с огромным массивом информации писательница, видимо, не имела времени редактировать текст, поэтому стыковала отрывки хроники друг к другу с обозначением временных границ действия, обозначенных предыдущим событием или вводными словами (например, «тогда», «когда», «в то же время», «однако», «тем не менее»). Маркерами искаженной информации в произведении являются реминисценции, не имеющие отношение к реальной исторической действительности или усиливающие значимость ничтожных событий. Эта сомнительная и искаженная информация идентифицируется в тексте, и при восстановлении хронологии событий в «Алексиаде» ее необходимо соответствующим способом учитывать (Таблица 1).

Таблица 1. Хронология событий

Дата	События
до 1090	Манцикертский договор (август 1071). Ратификация Византией Манцикертского договора (июнь 1074). Борсук подавляет мятеж клана Кутлумуша, и приводит Сулеймана к подчинению (1078). Соглашение «по реке Дракон» (17 июня 1081). Гарнизон Умбертопула покидает Кизик (весна 1086). Гибель Сулеймана б. Кутлумуша (5 июля 1086). Уплата дани императором Алексеем султану (1088/89). Прибытие графа Фландрии в Константинополь (лето 1089). Строительство кораблей Абу'л-Касимом в Киосе. Строительство Евстафием Кимнинианом крепости Кивот (1089).
Весна 1090	Прибытие фландрских рыцарей. Они перебрасываются в Никомедию.
Лето 1090	Экспедиция Татикия и Мануила Вутумита на Киос. Абу'л-Касим прибывает в Киос для защиты крепости. Татикий отступил в сторону Пренета. Преследование Абу'л-Касимом византийцев. Мануил Вутумит сжигает корабли на верфи Киоса. Битва при Пренете. Абу'л-Касим отступает к Алики. Татикий подошел к Алики. Стороны разбили лагерь. Новое сражение (через 15 дней после Пренетской битвы). Атака фландрских рыцарей, разгром Абу'л-Касима. Эмир в одиночку бежит в Никею. Татикий осаждает Никею.
Осень 1090	Бой у ворот Никеи. Фландрские рыцари загоняют туркмен в город.
Зима 1090/91	Татикий зимует в Василее. Император Алексей предлагает мирный договор. Абу'л-Касим соглашается, и отправляется в Константинополь.
Весна 1091	Открытие ипподромного сезона в Константинополе (март). Борсук в Каппадокии. Вторжение печенегов во Фракию. Договор императора Алексея и Абу'л-Касима. Борсук подошел к Никее. Отступление Татикия в Константинополь. Борсук узнает о сепаратном договоре, и блокирует Никею. Битва при Левунионе (29 апреля). Император отправляет Абу'л-Касима в Киос. Византийцы берут Георгию, и переправляют Абу'л-Касима в Никею через озеро Аскания.
Лето	Византийцы оставляют Георгию, узнав о приближении армии

1091	Борсука. Абу'л-Касим организывает оборону Никеи.
Осень 1091	Борсук снимает осаду Никеи, и отправляется в Персию.
После 1091	Поход Бозана (1092). Смерть султана Мелик-Шаха (19 ноября 1092). Смерть Абу'л-Касима (вторая половина 1092). Начало правления султана Бэркьярука (весна 1094).

Восстановленная хронология фрагмента «Алексиады» свидетельствует о изменении политики империи к султанату Великих Сельджуков и туркменским группам в Анатолии. Император не имел возможности вести полномасштабную войну с сельджуками, поэтому решил возвести против них «туркменский щит» в виде вассального эмирата Абу'л-Касима. Христианский правитель не преследовал цели вернуть территорию на этом этапе, а только желал иметь надежного союзника. Действуя на опережение, император победил эмира в ожесточенной борьбе. Дипломатически император Алексей сыграл по правилам султана: если Мелик-Шах в 1081 году посчитал возможным сделать Сулеймана б. Кутлумуша участником договорного процесса, то император также вправе включить в него Абу'л-Касима, но на своих условиях. Дипломатический успех императора не стал началом реконкисты Анатолии, а только показал возможность Византии противостоять мусульманскому натиску, и последнее слово оставалось за султаном Мелик-Шахом.

Abbreviation:

AMS – Asia Minor Studien

ANS – Anglo-Norman Studies

BIG – Beogradski istorijski glasnik

Byz. – Byzantion

CFHB – Corpus Fontium Historiae Byzantinae

CRAI – Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres

DOP – Dumbarton Oaks Papers

EI – The Encyclopaedia of Islam. New edition

EO – Échos d'Orient

GRBS – Greek, Roman and Byzantine Studies

IFEA – Institut Français d'Études Anatoliennes

IFEB – Institut Français d'Études Byzantine

JMH – Journal of Medieval History

JÖB – Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik

REB – Revue des études byzantines

RB – Réalités byzantines

RGSSP – Royal Geographic Society Supplementary Papers

RMS – Reading Medieval Studies

UAM – Uniwersytet im. Adama Mickiewicza

UKF – Univerzita Konštantína Filozofa

VV – Vizantiiskii vremennik.

References

- [Anna Comnena, I, 2001](#) – *Annae Comnenae Alexias* (2001). Prolegomena et textus. *CFHB*. D. Reinsch, A. Kambylis. Berolini: Novi Eboraci: De Gruyter. Vol. 40.1. 505 p.
- [Anna Comnena, II, 2001](#) – *Annae Comnenae Alexias* (2001). Indices. *CFHB*. D. Reinsch, A. Kambylis, F. Kolovou. Berolini: Novi Eboraci: De Gruyter. Vol. 40.2. 273 p.
- [Anna Comnena, 2000](#) – *Anna Comnena* (2000). The Alexiad. E. Dawes. Cambridge, Ontario: In Parentheses. 302 p.
- [Anna Komnina, 1996](#) – *Anna Komnina* (1996). *Aleksiada* [Aleksiada]. Y.N. Lyubarskii. SPb.: Aleteiya. 704 p. [in Russian]

- [Arabatzis, 2012](#) – Arabatzis, G. (2012). Michel d’Ephèse, commentateur d’Aristote et auteur. *Peitho. Examina Antiqua*. Poznań: UAM. Vol. 1(3). Pp. 199-209.
- [Beihammer, 2017](#) – Beihammer, A. (2017). Byzantium and the Emergence of Muslim-Turkish Anatolia, Ca. 1040-1130. Abingdon, Oxon: Routledge. 458 p.
- [Beihammer, 2011](#) – Beihammer, A. (2011). Defection across the Border of Islam and Christianity: Apostasy and Cross-Cultural Interaction. *Speculum*. Vol. 86. Pp. 597-651.
- [Belke, 2013](#) – Belke, K. (2013). Bithynien. Historische und geographische Beobachtungszueiner Provinz in byzantinischer Zeit. Neue Funde und Forschungen in Bithynien: Friedrich Karl Dörnerzum 100 (AMS 69). E. Winter, K. Zimmermann. Bonn: Habelt. Pp. 83-109.
- [Belke, 2011](#) – Belke, K. (2011). Byzanz und die Anfängedesrum seldschukischen Staates Bemerkungen zur Chronologie von Anna Komnenes 'Alexias' in den Jahren 1084-1093. *JÖB* 61. Pp. 65-79.
- [Bondoux, 2003](#) – Bondoux, R. (2003). Les Villes. La Bithynie au Moyen Age (RB 9). B. Geyer, J. Lefort. Paris: Lethielleux. Pp. 377-409.
- [Brand, 1989](#) – Brand, C. (1989). The Turkish Element in Byzantium, 11th–12th centuries. *DOP*. Vol. 43. Pp. 1-25.
- [Browning, 1990](#) – Browning, R. (1990). An Unpublished Funeral Oration on Anna Comnena. Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence. R. Sorabji. London: Duckworth. Pp. 393-406.
- [Buckler, 1929](#) – Buckler, G. (1929). Anna Comnena, a Study. NY: Oxford University. 558p.
- [Buckley, 2014](#) – Buckley, P. (2014). The Alexiad of Anna Komnene: artistic strategy in the making of a myth. Cambridge: Cambridge University. 331 p.
- [Cahen, 1986](#) – Cahen, C. (1986). Bursuk.EI. Leiden: Brill. Vol. I. Pp. 1136-1137.
- [Cahen, 1948](#) – Cahen, C. (1948). La première pénétration turque en Asie Mineure (seconde moitié du XIe siècle). *Byz.* 18. Pp. 5-67.
- [Cahen, 1988](#) – Cahen, C. (1988). La Turquie pre-ottomane. *Varia turcica*. Istanbul: Paris: IFEA. Vol. 7. Pp. 409.
- [Chalandon, 1900](#) – Chalandon, F. (1900). Essai sur le Règne d’Alexis Comnène 1er. Paris: Picard. 346 p.
- [Cheynet, 1998](#) – Cheynet, J.-C. (1998). La résistance aux Turcs en Asie Mineure entre Mantzikert et la Première Croisade. *EUYUCIA. Melanges H. Ahnweiler*. Paris: Sorbonne. Pp. 131-147.
- [Cheynet, 2002](#) – Cheynet, J.-C. (2002). L’implantation des Latins en Asie mineure avant la première croisade. Migrations et diasporas méditerranéennes (xe – xvie siècles). Migrations et diasporas méditerranées (Xe-XVIIe s.). M. Balard, A. Ducellier. Paris: Byzantina Sorbonensia 19. Pp. 115-124.
- [Cheynet, 1990](#) – Cheynet, J.-C. (1990). Pouvoir et Contestations à Byzance, 963–1210. Paris: Sorbonne. 524 p.
- [Codoñer, 2014](#) – Codoñer, J. (2014). The Emperor Theophilos and the East, 829–842: Court and Frontier. Byzantium during the last Phase of Iconoclasm. London: Routledge. 532 p.
- [Dyck, 1985](#) – Dyck, A. (1985). Iliad and Alexiad: Anna Comnena’s Homeric Reminiscences. *GRBS* 27. Pp. 113–120.
- [Faral, 1940](#) – Faral, E. (1940). Kibotos-Civetot. *CRAI*. Vol. 84/2. Pp. 112-130.
- [Flavius, 1895](#) – Flavius, J. (1895). De Bello Judaico. *Flavii Iosephi opera*. B. Niese. Berlin: Weidmann. Vol. 6. P. 575.
- [Foss, 1998](#) – Foss, C. (1998). Byzantine Responses to Turkish Attack. Some Sites of Asia Minor. *Aetos: Studies in Honour of Cyril Mango*. I. Shevchenko, I. Hutter. Stuttgart: Teubner. Pp. 154-171.
- [Foss, 1995](#) – Foss, C. (1995). Nicomedia and Constantinople. Constantinople and its Hinterland. C. Mango, G. Dagron. Aldershot: Variorum. Pp. 181-190.
- [France, 1983](#) – France, J. (1983). Anna Comnena, the Alexiad and the First Crusade. *RMS*. T. 10. Pp. 20-32.
- [Frankopan, 2001](#) – Frankopan, P. (2001). Perception and Projection of Prejudice. Anna Comnena, the Alexiad and the First Crusade. *Gendering the Crusades*. S. Edgington. Cardiff: University of Wales. Pp. 45-59.
- [Frankopan, 2012](#) – Frankopan, P. (2012). The First Crusade: The Call from the East. Cambridge, Mass.: Belknap. 288 p.

- Frankopan, 1998** – *Frankopan, P.* (1998). The Foreign Policy of the Emperor Alexios I Komnenos (1081 – c. 1100). PhD thesis. University of Oxford.
- Frankopan, 2014** – *Frankopan, P.* (2014). Understanding the Greek Sources for the First Crusade. Writing the Early Crusades: Text, Transmission and Memory. M. Bull. Boydell & Brewer. Pp. 38-52.
- Ganshof, 1961** – *Ganshof, F.-L.* (1961). Robert le Frison et Alexis Comnène. *Byz.* Vol.31. Pp. 57-74.
- Gautier, 1970** – *Gautier, P.* (1970). Diatribes de Jean l'Oxyte contre Alexis Ier Comnène. *REB.* Vol. 28. Pp. 5-55.
- Gautier, 1980** – *Gautier, P.* (1980). Discours a l'empereur Alexis Comnène. *CFHB.* Thessaloniki: Association de recherches byzantines. Vol. 16.1. Pp. 68-96.
- Gautier, 1962** – *Gautier, P.* (1962). Le discours de Théophylacte de Bulgarie à l'autocrator Alexis I er Comnène (6 janvier 1088). *REB.* Vol. 20. Pp. 93-130.
- Gorecki, 1984** – *Gorecki, D.M.* (1984). Books, Production of Books and Reading in Byzantium. Libri. Copenhagen: Munksgaard. Vol. 34. No. 2. Pp. 113-129.
- Howard-Johnston, 1996** – *Howard-Johnston, J.* (1996). Anna Komnene and the Alexiad. Alexios I Komnenos. M. Mullett, D. Smythe. Belfast: Belfast Byzantine enterprises. Pp. 260-302.
- Ibn al-Athyr, 2002** – *Ibn al-Athyr* (2002). The Annals of the Saljuq Turks: Selections from al-Kamil fi'l-Ta'rikh of Ibn al-Athir. D. Richards. NY: Routledge. 320 p.
- Inalcik, 1993** – *Inalcik, H.* (1993). Osman Ghazi's Siege of Nicaea and the Battle of Bapheus. The Ottoman Emirate (1300–1389). E. Zachariadou. Rethymnon: Crete University. Pp. 77-99.
- Janin, 1950** – *Janin, R.* (1950). Constantinople byzantine. Développement urbain et Répertoire topographique. Paris: IFEB. 483 p.
- Janin, 1975** – *Janin, R.* (1975). Les églises et les monastères des grands centres byzantins. Bithynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique. Paris: Institut français d'études byzantines. 492 p.
- Janin, 1930** – *Janin R.* (1930). Les Francs au service des "Byzantins". *EO.* Vol. 29 (157). Pp. 61-72.
- Kafesoğlu, 1973** – *Kafesoğlu, İ.* (1973). Büyük Selçuklu İmparatoru Sultan Melikşah. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi. 200 p.
- Kislinger, 2009** – *Kislinger, E.* (2009). Vertauschte Notizen. Anna Komnene und die Chronologie der byzantinisch-normannischen Auseinandersetzung 1081–1085. *JÖB.* Vol. 59. Pp. 127-145.
- Korobeinikov, 2009** – *Korobeinikov, D.* (2009). Raiders and neighbours: The Turks (1040–1304). The Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500-1492. J. Shepard. Cambridge: Cambridge University. Pp. 692-727.
- Lilie, 1993** – *Lilie, R.-J.* (1993). Byzantium and the Crusader States, 1096-1204. Oxford: Clarendon. 345 p.
- Lyubarskii, 1963** – *Lyubarskii, Y.N.* (1963). Zamechaniya k khronologii XI knigi "Aleksiady" Anny Komninoi [Remarks on the chronology of the XI book "Alexiada" by Anna Komninoi]. VV. № 48. Pp. 47-56. [in Russian]
- Lyubarskii, 1964** – *Lyubarskii, Y.N.* (1964). Ob istochnikakh "Aleksiady" Anny Komninoi [About the sources of "Alexiada" by Anna Komninoi]. VV. №50. Pp. 99-120. [in Russian]
- Macrides, 2000** – *Macrides R.* (2000). The Pen and the Sword: Who Wrote the Alexiad? Anna Komnene and her Times. T. Gouma-Peterson. NY: Routledge. Pp. 63-82.
- Macrides, Magdalino, 1992** – *Macrides, R., Magdalino, P.* (1992). The fourth Kingdom and the Rhetoric of Hellenism. Perception of the Past in the Twelfth-Century Europe. London: Hambledon. Pp. 117-156.
- Magdalino, 1996** – *Magdalino, P.* (1996). The Byzantine Background to the First Crusade. Toronto: Canadian Institute of Balkan Studies. 38 p.
- Mecit, 2010** – *Mecit, S.* (2010). The Rum Seljuqs (473-641/1081-1243): Ideology, Mentality and Self-image. PhD thesis. University of Edinburgh.
- Meško, 2012** – *Meško, M.* (2012). Obnova byzantskej moci na Balkáne za vlády Alexia I. Komnéna. Druhá byzantsko-pečenežská vojna (1083–1091). Nitra: UKF. 268 p.

- [Neville, 2012](#) – *Neville, L.* (2012). *Heroes and Romans in Twelfth – Century Byzantium: The “Material for History” of Nikephoros Bryennios*. Cambridge: Cambridge University. 244 p.
- [Neville, 2013](#) – *Neville, L.* (2013). *Lamentation, History, and Female Authorship in Anna Komnene's Alexiad*. *GRBS*. Vol. 53. Pp. 192-218.
- [Peacock, 2010](#) – *Peacock, A.* (2010). *Early Seljūq history: a new interpretation*. NY: Routledge. 190 p.
- [Petrushevskii, 1966](#) – *Petrushevskii, I.P.* (1966). *Islam v Irane [Islam in Iran]*. L: Leningradskii universitet. 400 p. [in Russian]
- [Ramsay, 1890](#) – *Ramsay W.* (1890). *The Historical Geography of Asia Minor*. *RGSSP*. London: Murray. Vol. IV. 558 p.
- [Reinsch, 2001](#) – *Reinsch, D.* (2001). *Alexias: Übersetzt, eingeleitet und mit Anmerkungen versehen*. Berlin: NY: Gryuter. 607 p.
- [Reinsch, 2000](#) – *Reinsch, D.A.* (2000). *Anna Komnene, Eine Gebildete Frau in Byzanz*. BWG. Berlin. Jarbuch 1999. Pp. 159-174.
- [Riehle, 2014](#) – *Riehle, A.* (2014). *Authorship and Gender (and) Identity. Women's Writing in the Middle Byzantine Period. The Author in Middle Byzantine Literature. Modes, Functions and Identities*. A. Pizzone. Boston: De Gruyter. Pp. 245-263.
- [Roche, 2009](#) – *Roche, J.* (2009). *In the Wake of Mantzikert: The First Crusade and the Alexian Reconquest of Western Anatolia*. *History. Oxford: Blackwell*. Vol. 94 (314). Pp. 135-153.
- [Sadr ad-Din, Al-Khusaini, 1980](#) – *Sadr ad-Din, Ali Al-Khusaini* (1980). *Akhbar ad-daulat as-sel'dzhukiiia*. Z.M. Bunyatov. M.: Vostochnaya literatura. 521 p. [in Russian]
- [Şahin, 1981](#) – *Şahin, Sencer* (1981). *Katalog der antiken Inschriften des Museums von İznik (Nikaia)*. *İznik Müzesi Antik Yazıtlar Kataloğu*. Bonn: Habelt. Teil II.1. Band 10.1. 335 p.
- [Savvides, 2000](#) – *Savvides, A.* (2000). *Can we Refer to a Concerted Action among Rapsomates, Caryces and the Emir Tzachas between A. D. 1091 and 1093?* *Byz*. Vol. 70 (1). Pp. 122-134.
- [Shepard, 1988](#) – *Shepard, J.* (1988). *Aspects of Byzantine attitudes and policy towards the West in the tenth and eleventh centuries. Byzantium and the West c. 850 – c. 1200*. J. Howard-Johnston. Amsterdam: Hakkert. Pp. 97–117.
- [Shepard, 1996](#) – *Shepard, J.* (1996). *"Father" or "Scorpion"? Style and Substance in Alexios's Diplomacy*. *Alexios I Komnenos, M. Mullett, D. Smythe*. M. Belfast: Belfast Byzantine enterprises. Pp. 68-132.
- [Shepard, 1993](#) – *Shepard, J.* (1993). *The Uses of the Franks in Eleventh-Century Byzantium*. ANS. Woodbridge: Boydell. Vol. 15. Pp. 275-305.
- [Sinclair, 2014](#) – *Sinclair, K.* (2014). *Anna Komnene and her Sources for Military Affairs in the Alexiad*. *Estudios bizantinos*. Vol. 2. Pp. 143-185.
- [Skulatos, 1980](#) – *Skulatos, B.* (1980). *Les Personnages byzantins de l'Alexiade: analyse prosopographique et synthèse*. Louvain: Nauwelaerts. 371 p.
- [Smail, 1995](#) – *Smail, R.* (1995). *Crusading Warfare, 1097-1193*. Cambridge: Cambridge University. 276 p.
- [Stephenson, 2003](#) – *Stephenson, P.* (2003). *Anna Comnena's Alexiad as a source for the Second Crusade?* *JMH*. Vol. 29. Pp. 41-54.
- [Turan, 1971](#) – *Turan, O.* (1971). *Selçuklular Zamanında Türkiye*. Istanbul: Turan Neşriyat. 752 p.
- [Vilimonović, 2014](#) – *Vilimonović, L.* (2014). *Observations on the Text and Context of Anna Komnene's Alexiad*. *BIG*. Belgrade: University of Belgrade. Vol. V. Pp. 43-57.
- [Vryonis, 1971](#) – *Vryonis, S.* (1971). *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century*. Berkeley: University of California. 568 p.

Татикий, Борсук и Абу'л-Касим

Герман Литвинов ^{a, *}

^a Независимый исследователь, Украина

Аннотация. В статье рассмотрен кульминационный период борьбы Византийской империи и султаната Великих Сельджуков за северо-западную Анатолию в 1090-91 гг., где источником информации выступает «Алексиада» Анны Комниной. Анализ двух глав книги VI произведения обнаруживает некоторые аспекты работы Анны, когда она сознательно нарушала хронологию событий, тем самым, превращала историческое повествование в эпос. Автор статьи проводит «деэпизацию» фрагмента произведения, и восстанавливает хронологию событий. Это позволяет увидеть сложное политическое состояние региона накануне Первого крестового похода.

Ключевые слова: Алексиада, Мелик Шах, Алексей Комнин, Малая Азия, хронология, эпос, композиция.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты germain@ukr.net (Г. Литвинов)